

Я очень хорошо помню урок, который мне преподала одна дама, сама того не зная. Я не только не обиделась, а даже благодарна ей.

СПАСИБО НА ПРОЩАНИЕ

Мы посещали вечера в винном клубе. Все было просто замечательно: изысканная обстановка, интересные рассказы о винах, приятное общение и дегустация. В один из первых вечеров мы - небольшая группа довольных посетителей - кивнув, как нам казалось, на прощание, покинули гостеприимных хозяев. На следующее утро - звонок. Приветливый голос вчерашней хозяйки спрашивает, как мы добрались вечером домой, и с сожалением добавляет: «Вам, наверное, вчера у нас не понравилось? Вы ушли и не попрощались?»

С тех пор я понимаю, как важно уметь поздороваться и попрощаться в первую очередь с хозяевами дома, где мы проводим вечер. Ритуал прощания может приятно занять - ведь каждый хочет по-

дойти, сказать несколько добрых слов, сделать комплимент. Без этого покинуть дом нельзя.

А кто из нас не встречал зрителей, которые покидают зрительный зал до конца спектакля, направляясь в гардероб и спеша покинуть театр? Это тоже неуважение по отношению к артистам, которые весь вечер играли для нас. «Уйдет последний автобус, торопимся домой» - привычные отговорки.

В начале 90-х годов я с сыном посещала концертный зал им. Чайковского (детский абонемент). Концерты вела музыковед С. Виноградова. Помню ее советы до сих пор: «Не спешите уйти из театра! Поаплодируйте актерам, стойте в фойе, не торопясь в гардероб. А дома, пожалуйста, в этот вечер не включайте телевизор». (Даже сейчас, когда я вспоминаю эти слова, в моей душе поднимается высокое трепетное чувство: «Театр!»)

Академик Д.С. Лихачев вспоминал о своем детстве: «Жили мы так. Ежегодно осенью снимали квартиру где-нибудь около Марининского

театра. Там родители всегда имели два балетных абонемента. ...в семье все было поставлено на службу театру, балету. Но, посещая балет, экономили на всем. Сперва снимали квартиру на дешевой Петербургской стороне и при этом экономили на извозчике: когда Нева покрывалась прочным льдом, шли пешком через Неву, а там извозчик стоил на несколько копеек дешевле, чем прямо из театра. В театр надо было надевать зимой ротонду: черно-бурную лисицу, крытую синим бархатом. Ротонда шилась без рукавов - рукава могли измять платье. И вот однажды, когда родители возвращались через Неву по узкой тропке, мама, шедшая позади, упала. Упала, а подняться не может - руки стянуты ротондой. Мама кричит отцу, а тот не слышит из-за ветра. К счастью, кто-то шел сзади и маму поднял. По этому поводу дома было много разговоров, и квартиру на зимний сезон стали снимать вблизи театра». Милые семейные предания, но основное в них - об искусстве жить.

Недавно моя знакомая, воспитательница в детском садике, рассказала, какую замечательную сказку подготовили они вместе с детьми к празднику 8 Марта для мам и бабушек. Я знаю, что значит человек работает от души, не жалеет своего времени и сил: украсить зал, разучить песенки, стихи, танцы, подготовить поздравления, подарки, успеть самой сделать прическу... Радость праздника! Все получилось хорошо, но у моей знакомой осталась горечь разочарования: никто из родителей не сказал спасибо, не попрощался. Разошлись по домам, как будто в мире сейчас живет только одно правило: оплачено - получи...

Я думаю, что каждый из нас всегда должен найти друг для друга нужные слова. Тем более что этому мы учим своих детей.

...Кстати, по правилам хорошего тона надо позвонить на следующий день в дом, где вы провели вечер, и еще раз поблагодарить хозяев. Тогда ваша встреча наверняка не станет последней.

Елена ВЕРВИЦКАЯ

У нас любят говорить про «ужасное нынешнее поколение». Но между тем создано и немало условий для деградации детей. Особенно поражают способностью разлагать мозги молодежные журналы.

ВРЕДНОЕ ЧТИВО

Конечно, среди них есть и вполне приличные. Но в ваших руках может оказаться и некий «Хулиган». Что он собой представляет, легко понять, например, по одному лишь заголовку - «Губин пьяный в бубен!». Имеется кое-что и поинтеллектуальней: «Вандализм: как гадили друг другу наши предки».

«Молоток» пошел дальше. Из составленного журналом списка причин, по которым на него стоит подписаться, на почетном третьем месте значится: «Молоток» рассказывает о сексе громко, а не шепотом». Но страшно даже не то, о чем вещает «Молоток» и ему подобные. Страшен сам язык общения журналов с детьми. Подростков буквально атакуют словами «дерьмо», «угар», «бабло»... Журналы, по сути, подстраиваются под тех, кто еще не дорос до нормальных слов, тем самым мешая детям становиться взрослее и умнее. Если бы от меня что-нибудь зависело, я бы не разрешила в печать журналы, рассчитанные на чьи-то слабые умственные способности. Но я обращаюсь к тем, кто пишет для детей: не топите их. Лучше помогите разобраться в этом сложном мире, научите чему-нибудь стоящему.

Яна ГРИДНЕВА

МАЛЬЧИК ИЗ ХОРОШЕЙ СЕМЬИ

Дело шло к свадьбе. Невеста порхала, как июньский мотылек. Ее родители с гордостью и одновременно с легкой грустью готовились к знаменательному событию. Уже обсуждали на семейном совете, где именно будут отмечать торжество, что выставят на стол и какого фасона сошьют платье...

Папа невесты был карьерным дипломатом, мама - образцовой домохозяйкой с дипломом иняза, обихавшей с супругом весь мир. Для них выбор дочери был очень важен. Не приведишь же в дом, где каждая мелочь говорит о многолетних роскоши и достатке, какому-нибудь вахлаку! Но, как они смогли убедиться, их Вика - умница. Жених произвел на всех впечатление воспитанного и достойного человека. Всегда подтянутый, аккуратно подстриженный, в безукоризненном костюме и белоснежной рубашке. Будущей теще он угодил, подарив во время первого визита небольшой, но прекрасно составленный букет. Отцу невесты тоже оказал достойный знак внимания - преподнес бутылку выдержанного армянского коньяка, узнав у Вики вкус искусственного в спиртном дипломата. «Мальчик из хорошей семьи», - говорила родня в один голос.

Правда, не все были столь единодушны. Когда за претендентом закрылась дверь, тетя Вики, проработавшая тридцать лет в торговле и повидавшая много разных метаморфоз, неожиданно заявила: «Как хочешь, Вика, но я твоему Косте не верю». Девушка смутилась, стала возражать, но негативный отзыв утонул в похвалах других родственников.

Со стороны жених мог показаться не слишком удачной парой для дочери дипломата. Отца у него не было. Мать работала, как тонко выразилась Вика, в финансовой сфере - была сотрудницей бухгалтерии в университете экономики и бизнеса, где учился Костя. Но эти обстоятельства не смущали родителей невесты. Они решили, что положительные качества жениха компенсируют некоторый изъян родословной. «Главное, чтобы ты была счастлива», - с влажной хрипотцой в голосе сказала мать, когда они обсуждали список приглашенных на свадьбу.

Сроки были определены. В один из дней Вика с мамой отправились на примерку подвенечного платья. Отец вернулся домой первым и обнаружил, что квартиру обокрали. Неизвестные действовали очень аккуратно и почти не нарушили обстановку. Даже следов взлома двери с хитрыми японскими замками не было. Вор словно прошел сквозь стену, собрал всю ювелирку, наличные деньги, в том числе 24 тысячи марок и 8 тысяч долларов, картину Коровина, доставшуюся хозяйке по наследству, а также несколько коллекционных зажигалок хозяина.

О происшествии узнали лишь потому, что отец невесты решил поменять доллары на рубли для покупки свадебного подарка и полез в «тайник» - шкатулку с драконом на крышке. Сначала он ничего не понял. А потом...

Мать была в истерике, дочь нервно курила на кухне, отец названивал друзьям и подключал знакомых генералов. Никто так и не понял, каким образом вор проник в дом. Оперативная группа тщательно осмотрела квартиру, эксперт-криминалист снял отпечатки пальцев в местах, где можно было найти следы злодея, а также откатал «пальчики» членов семьи. После чего руководитель группы отвел хозяина в сторону и спросил, не попадали ли ключи от квартиры посторонним. Очень уж похоже было, что «работал» свой, тот, кто прекрасно знает расположение вещей в доме и знаком с устройством дверных замков.

Обычно сдержанный дипломат вспылал: «Не переключайте с больной головы на здоровую! Искать надо воров, а не гадать на кофейной гуще».

Дело благодаря связям папы поставили на контроль. Но приятели потерпевшего сразу предупредили: если действовали профи, а так, судя по деталям кражи, и было, надеяться не на что. Семья погоревала, но постепенно свадебные хлопоты вытеснили неприятности. Мать с дочкой снова колесили по магазинам. И даже отец порой принимал в этом участие. О краже почти забыли, когда случилась новая беда.

Вика позвонила домой и спросила, не было ли известий от Кости. Мать ответила, что молодой человек не звонил и не появлялся. Через полчаса озадаченная дочь вернулась домой и засела за телефон.

«Странно, - сказала она матери, - он такой пунктуальный. Обещал заехать за мной в институт. Я прождала 40 минут - и все напрасно. И сейчас звоню - мобильник молчит, дома никого нет. Может быть, в аварию попал? Но тогда бы все равно позвонил, - сама себе возразила девушка. А потом вдруг с испугом посмотрела на мать: - Может быть, он разбился...»

Тревожные рассуждения невесты превратили телефонный звонок. Девушка схватила трубку. Мать напряженно следила за дочерью. Неожиданно лицо Вики стало меняться, глаза потухли, она стала нервно кусывать губы и односложно отвечать невидимому собеседнику. Наконец дочь повесила трубку и повернулась к матери:

- Костю в милицию забрали. Он пытался нашего Коровина на Арбате продать...

- Что? - мать даже всколыхнула с дивана. - Не может быть! Поедем к нему, где он? Это какой-то розыгрыш...

Дочь махнула рукой:

- Они уже у него дома побывали. Папины зажигалки нашли. И твой гарнитур африканский. У него копия наших ключей в кармане лежала...

Свадьба расстроилась. Родным и знакомым сказали, что молодые еще думают и будут «проверять свои чувства». Но

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

не рассказывать же, что случилось на самом деле!

Дипломату стоило больших трудов замать дело, а главное - не предать случившееся огласке. С его связями это удалось. Он сумел даже «отмазать» Костю. Не из любви к несостоявшемуся зятю, конечно - просто не хотел скандала. К тому же почти

все, кроме небольшой суммы денег и двух золотых колец, удалось вернуть.

Мир и согласие восстановились в семье не скоро. Зато тетя Вики с тех пор получила у племянницы безграничный кредит доверия и нередко вспоминала, что первой раскусила «мальчика из хорошей семьи».

Николай МОДЕСТОВ

ЛЕЧИТ ДОБРОТА

На месяц надо две упаковки! А мы с супругой - пенсионеры. Как быть? Долго и терпеливо обзванивал аптеки в надежде найти такую, где бы это лекарство стоило меньше. Уже отчаялся. Как вдруг в аптеке «Старый лекарь», которая находится на улице Миклухо-Маклая, мне сказали: «Не волнуйтесь и приезжайте. Мы вам поможем». И помогли. Сделали скидку в 80 рублей, дали мне дисконтную карту и даже номер телефона аптеки, которая находится недалеко от дома, где я живу. Скажете, мелочи? Это когда вы молоды, а когда вам за 70 и каждая копейка на учете, такая скидка дорого стоит. Но главное - доброе отношение. Его не хватает куда больше, чем денег. А когда встретишь - жизнь становится легче.

Владислав ТРИФОНОВ

Служивец, большой любитель Интернета, рассказал, как случайно залез в почту сына и прочитал в чате письмо приятеля, который в сердцах пишет: «Достал меня домофон - звонят, спрашивают код. Сломал бы, но жалко - деньги плачены». «Понимаешь, - сказал служивец, - парню 16 лет, но эта фраза говорит о многом: домофон - это и его собственность. И он будет ее беречь, потому что отношение к собственности - это другая психология».

Думаю, с этим нехитрым житейским наблюдением сегодня согласятся лишь те, у кого «плачено» за домофон, за квартиру. У кого «не плачено» - даже не поймут, о чем речь... Опыт моего подъезда тому порукой...

В нашем подъезде 68 квартир; треть - муниципальные, две трети - коммерческие. Жильцы вселились - шел ремонт, по подъезду шарахались отвратительные типы, было грязно и неуютно. Когда большую часть квартир наконец заселили, собрались энтузиасты и сочувствующие: договорились о домофоне, консьержах и взносах. Избрали старшего.

И зажили новой жизнью: стало чище и уютнее.

ДРУГАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Но вскоре появился список неплательщиков - 22 квартиры.

Не платили «муниципалы». За них платили «собственники».

Скоро подметили: если на площадке чисто - значит, живут «собственники», если грязно - «муниципалы»; последние мусорили и в лифтах.

«Собственники», конечно, возмущались, но толку не было.

Еще одна разница обнаружилась весной, когда «собственники» вынесли любовь к жилищу на улицу - вспапали землю, посадили цветы.

«Муниципалы» презрительно игнорировали, некоторые исподтишка швырялись окурками и прочей дрянью.

Возле подъезда появилась скамейка - проявили себя и дети «муниципалов»: лугзали семечки, засыпая все вокруг шелухой и прочими отходами. Дети «собственников» опасливо обходили одно-

годков стороной... Потом Мосгортепло вывесило в подъезде список должников. Значились в нем только квартиры «муниципалов»...

Мораль проста: сколько бы мы ни писали об отношении, о сбережении, о достоинстве, о чувстве хозяина - пустые слова. Нет хозяина - нет и соответствующего чувства.

И еще: в окружении «собственников» «муниципал» чувствует себя голым в среде одетых - он завидует, ненавидит и очень страдает.

Зависть и ненависть часто толкают на гаденькую месть...

Но когда собственником квартиры можно будет стать лишь за деньги - пусть небольшие, пусть оплата будет частичной, но пусть будет! - тогда угаснет неполноценность и родится чувство хозяина.

У хозяина - как уже было сказано - другая психология!

Григорий ЛЯМИН